

НИКУШИНА С. Л.

**ПСИХОЛОГИЗМ КАК ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ
В ПОВЕСТИ Н. МИРСКОЙ «ОДУВАНЧИКИ»**

Аннотация. Психологизм является особым стилеобразующим качеством повести Н. Мирской «Одуванчики». В статье анализируется система художественных форм, способов, приемов, направленных на глубокое и детальное раскрытие внутреннего мира героев, определяются принципы сюжетно-композиционного построения данной повести как образца современной мордовской прозы.

Ключевые слова: психологизм, повесть, герой, психологический анализ, художественные средства, диалог, внутренний мир, сюжет, композиция.

NIKUSHINA S. L.

**PSYCHOLOGISM AS A LITERARY AND AESTHETIC CHARACTERISTIC
OF THE STORY "DANDELIONS" BY N. MIRSKAYA**

Abstract. Psychologism is a special quality that forms the style of the story "Dandelions" by N. Mirskaya. The article analyzes the literary forms, means and ways used to reveal the inner world of the characters. The author studies the principles of plot and composition construction of the story as a sample of modern Mordovian prose.

Keywords: psychologism, story, character, psychological analysis, literary means, dialogue, inner world, plot, composition.

Современная мордовская повесть, продолжая развивать традиции предшествующей эпохи, стремится многогранно, с разных ракурсов раскрыть многообразие и сложность человеческого характера. «Усиление интереса к отдельной личности, ее внутреннему миру стало одной из основных тенденций в эволюции мордовской повести последних десятилетий» [3, с. 181]. Поиски мастеров слова в изображении глубинного внутреннего мира человека стимулировали расширение системы художественных форм, способов, приемов психологизма. Углубление психологизма, как художественно-эстетической ценности, становится также показателем авторской аксиологии и мировоззрения.

Психологизм в качестве одной из основных стилевых доминант утвердился в творчестве ряда мордовских прозаиков. Внутренний мир человека получает специфическую интерпретацию и оценку в произведениях Г. Пинясова, Н. Мирской, И. Кудашкина, В. Мишаниной, А. Тяпаева, Г. Петелина, В. Кижняева и др. Завоевания авторов выразились в создании глубоких психологических характеров, расширении арсенала художественных

средств.

Особым качеством художественности психологизм становится в повести Н. Мирской «Одуванчики». Всю систему средств и приемов автор направляет на полное, глубокое и детальное раскрытие внутреннего мира героев. Свой идейно-художественный замысел писатель воплощает через женские образы. Это Антонина, Катерина, Верочка, Лера, Раечка, Степанида, Клавдия Акимовна. Многих из них автор наделяет большим жизненным опытом, а некоторые только начинают жить. Общая беда, болезнь, собрала женщин в больничной палате. В тяжелые минуты болезни человек по-иному начинает смотреть на окружающий мир, переоценивать то, что осталось уже в прошлом. В таком положении оказались многие героини повести. Н. Мирская умело высвечивает мельчайшие детали их души, пристально и глубоко заглядывает в их внутренний мир.

Средствами художественного выражения душевного состояния своих героинь Н. Мирская избирает психологическую детализацию, портретирование, повествовательные формы (внутреннюю и внешнюю речь персонажей, диалоги, авторские комментарии). Мастерски разработанные писателем, они выполняют важную сюжетно-композиционную роль и являются емкой художественной категорией. Особая разработанность художественных средств и приемов создает форму реалистического изображения больничных будней, в которых раскрываются характеры героев. Доминирующим средством обнажения глубинных чувств персонажей, их психологического состояния автор избирает диалог. Во время откровенных задушевных разговоров между собой больные женщины посвящают читателя в самое сокровенное, что накопилось у них на сердце. Писатель создает речь своих героинь достаточно образной, экспрессивной.

Острые конфликтные ситуации, открытые столкновения в повести отсутствуют, но важный принцип композиционного построения – посвящение отдельной главы каждой героине – позволяет автору полностью раскрыть психологическое состояние персонажей, избежать их упрощенной трактовки.

В одной из глав автор раскрывает широкую палитру психологического состояния Антонины Приказчиковой. Этот образ занимает особое место в повествовательной структуре произведения. Антонина уже целый год находится в больничных стенах. Когда надежды на выздоровление и выживание не было ни у родных, ни у нее самой, самый близкий человек, которому она посвятила жизнь, бросил ее больную. Но теперь Антонина возвращается к жизни, самое тяжелое время позади, и привычные заботы и тревоги снова одолевают ее. Автор наделяет свою героиню большим жизнелюбием. Антонина хочет жить потому, что она мать, а дети ее еще не устроены в жизни. Материнская любовь поднимает ее изо дня в день с

постели. Она привычно «допрашивает» навещавшую ее дочь, которая изо всех сил старается не волновать свою мать. Но Антонина догадывается, что девочке-десятикласснице очень трудно одной справиться со всеми домашними делами. В невинных вопросах женщины прослеживается ее сложный внутренний мир, истоки душевных мук и страданий.

Богатство и сложность внутреннего мира, новые тонкости души героини раскрывает автор в главе «Стихи». Стихи были о молодости, о фронтовых дорогах Антонины и вызвали в ее душе бурю эмоций. Случилось так, что судьба не соединила Антонину с фронтовым другом Федей Громовым. Его место занял Павел, местный, деревенский. Мать Антонины также сыграла большую роль в судьбе дочери. Не хотела она отправлять ее в далекую Сибирь к какому-то незнакомому Феде, если рядом есть Павел. Да и с родными местами, которые за годы войны стали особенно дороги Антонине, расстаться было очень тяжело. Так и связала женщина свою судьбу с человеком, бросившим ее в самый тяжелый момент.

Анализ эмоционального состояния героини достигает наивысшего напряжения в момент признания матери умирающей Антонине. Обида на Павла, бросившего и забывшего дочь, подтолкнула мать сделать признание в том, что она скрывала письма и телеграммы Федора. А еще – желание быть прощенной:

« – Ты... Ты того, доченька. Ты ничего не знаешь. Скрыли мы от тебя. Твою телеграмму я тогда не отправила. – Телеграмму? Почему она сразу поняла, какую телеграмму? Неужели она все это время... все это время думала? Помнила?

– Да и Павел очень просил, – услышала она.

– Павел? При чем тут Павел? Я же с тобой. Только с тобой...

– Он все знал. Это я... Я посоветовалась с ним, когда с телеграммой-то...

– «Он все знал. Он все знал? Я одна ничего не знала», – бешено забила мысль, уплывая куда-то, растворяясь, становясь неуловимой, неосязаемой, неосязаемой... К чему это? К чему это теперь?».

– Все я, я... Хотелось, как лучше. Чтоб рядом ты... Но и это было не все. И это еще не все.

– Этот... Федя-то, Громов который, телеграммы тебе присылал. Все удивлялся, почему молчишь. Ты не думай о нем худого. Писем сколько было. К телефону даже вызывал. Приехать хотел, да я удержала: «Забыла она, – говорю, – тебя, забыла. Детки у нее уже. Теперь не мешай. Забудь и ты ее». Сказать вот тебе решила, чтоб на него какой обиды не держала. Все – я. Меня кляни. Но знай: лучше тебе хотела сделать, лучше...

– Антонина лежала потрясенная. Слушала машинально. И не слушала. Голос матери был для нее в тот момент как шелест дождя за окном, как шорох листьев под метлой

дворника, как капель в пасмурный день – совсем не звонкая. Очищение. Очищение...

Боль отступила. Боли не было. Что эта за боль в сравнении с жизнью? Ее жизнью...» [5, с. 80-81].

Долгие месяцы физических страданий и боли не очерствели душу Антонины, не лишили ее еще одного человеческого качества – умения прощать. Она смогла простить вернувшегося Павла.

Эмоциональный мир персонажей повести полон драматизма и переживаний, но Н. Мирская не стремится к подробному описанию всего процесса душевных движений действующих лиц. Писательница избирает путь воспроизведения, фиксации их психологического состояния в определенный момент жизни. Таким моментом в жизни героинь повести, как уже было указано выше, становится период болезни, сложного жизненного испытания, когда женщины по-иному оценивают прожитые годы, переосмысливают то, что осталось позади, пытаются выявить причину жизненных неурядиц. Так, например, в главе «Ошибка» раскрывается богатый внутренний мир Клавдии Акимовны, имеющей за плечами горький опыт. Автор через рассказ героини поведал ее жизненную историю. В этом монологе обнаруживаются качества, скрывающиеся за неприметной одинокой жизнью старой учительницы: высокие нравственные требования к самой себе. За короткий срок женщина лишилась самых близких людей. Клавдия Акимовна ищет ответ на вопрос: в чем ее ошибка, почему судьба так жестока к ней? В момент душевного опустошения, замкнутости сердечной отдушиной для старой женщины становится простое человеческое внимание. Способностью на глубокие чувства наделяет автор еще одну героиню – Степаниду, добрую, внимательную, чуткую к чужой беде женщину. Ее счастье заключается в том, что она достойными людьми вырастила детдомовских сирот. Заботы и ласки женщины хватает на всех, что делает этот образ наиболее привлекательным. Более полному раскрытию психологии женщин способствует также включение эпизодических персонажей – мужских образов, упоминающихся в диалогах, внутренних монологах, полемических рассуждениях.

Как уже подчеркивалось выше, в повести отсутствуют острые конфликтные ситуации, открытые столкновения. Автор отдает предпочтение конфликтам внутренним, происходящим в душе каждой героини. Внутренние коллизии у всех различны. Но в любом случае духовный мир любой женщины насыщен обилием острых ситуаций, различных эмоциональных состояний, драматических моментов.

Своих героинь Н. Мирская объединяет желанием жить, выздороветь, но все они «индивидуализированы, наделены своеобразными речевыми характеристиками. Отличается

и язык повествования. Н. Мирская включает диалектную речь, часто использует простые предложения, парцелированные конструкции, что придает повествованию лаконичность, точность и выразительность» [4, с. 43].

Таким образом, психологизм, являясь емкой художественно-эстетической категорией, важным стилеобразующим качеством, представляет собой одну из специфических черт повести Н. Мирской «Одуванчики». Писательница проявляет интерес не просто к характеру персонажей, а, прежде всего, к их внутренней составляющей: мыслям, переживаниям, чувствам. Творческая реализация методов и средств психологического анализа позволила автору представить читателям своих героинь людьми, обладающими своим неповторимым внутренним обликом, найти оригинальное изображение человеческих характеров в повести, особенность которой заключается еще и в том, что «автор не допускает излишней навязчивости в нравоучениях, не дает своей оценки тому или иному поступку (это предоставляется самому читателю), но в то же время его позиция достаточно ясна, хорошо развивается самим ходом развития действия» [1, с. 123].

ЛИТЕРАТУРА

1. Брыжинский А. И. Процессы жанрового развития мордовской прозы (50-90-е годы). – Саранск: изд-во Мордов. ун-та, 1995. – 192 с.
2. Кудрявцева Р. А. Художественная деталь как прием психологизации повествования в марийском рассказе конца XX века (на примере рассказа Геннадия Алексева «Жаркий день») // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 5 (143). – С. 61–66.
3. Левина Н. Н. Мордовская повесть 70–90-х гг. XX в.: к вопросу о поэтике жанра // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2014. – Т. 30. – № 2. – С. 179–184.
4. Левина Н. Н. Современная мордовская повесть: учеб. пособие. – Саранск: Крас. Окт., 2003. – 80 с.
5. Мирская Н. М. Проходной балл: Повести и рассказы. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1990. – 272 с.
6. Шеянова С. В. Своеобразие психологизма в романе А. Доронина «Перепелка – птица полевая» // Филология и культура. – 2010. – № 22. – С. 241–246.